

"Вот почему необходимо восстание, - со вздохом произнесла Геката, - проклятые три ивы были первыми, кто пошел против меня. Их жадность бесконечна, и я планирую сделать так, чтобы их жадность съела их заживо".

Такие высокомерные слова... Только Геката осмелилась бы сказать их так открыто.

"Мы не можем позволить им победить!" воскликнул один из генералов, вставая со своего места, - "Мы не можем позволить им шутить над нами. Выступать против нашего капитана - все равно что выступать против нас".

Другой генерал встал и кивнул головой, соглашаясь с ним: "Это верно. Если так пойдет и дальше, мы перестанем представлять какую-либо ценность. Мы не можем позволить им так смотреть на нас".

Другие генералы присоединились к нему, и, как ни удивительно, все генералы согласились присоединиться к плану Гекаты.

Как только жар дошел до их голов, колебания полностью исчезли, и теперь ими руководили ненависть и гнев.

"Ты действительно обвел их вокруг пальца, не так ли?" Доргон прищелкнул языком, комментируя свои действия едва ли не шепотом.

"Это не я, это Альфиус ими управляет", - улыбнулся Геката, отвечая шепотом.

В конце концов, Гекате прекрасно понимал, что эта армия не принадлежит ему. Она принадлежала Альфиусу, который одолжил ее Гекате на некоторое время.

"Капитан, просто отдай нам приказ. Что мы должны делать?" с энтузиазмом отозвался один из генералов.

"Сейчас берегите себя, - ответил Гекате, - стойте в стороне, делайте все молча и не привлекайте внимания. Нам нужно наращивать силы, и в случае полноценной войны мы должны быть готовы."

"У нас уже есть люди и силы", - уверенно заявил один из генералов.

"Есть, но мы не можем быть слишком самонадеянными в этом", - Гекате кивнул головой и добавил с коротким вздохом: "Мы никогда не можем знать, какие силы на их стороне. Мы будем сражаться не только с тремя ивами. Мы также будем сражаться с их армией".

"

Капитан, вы переоцениваете их, - с насмешкой произнес один из генералов, - Как их армия может сравниться с нашей?"

Гекате тонко улыбнулся, услышав это, и его глаза сузились на генерала, который это сказал: "Генерал, похоже, что это вы недооцениваете нашего врага. Есть одно правило, которого я всегда придерживался, и я надеюсь, что вы тоже сможете ему следовать. Уважайте своих врагов. Неважно, кто они, вы должны отдать им все силы и относиться ко всем одинаково".

Генерал тут же закрыл рот, услышав это, и извиняюще посмотрел на землю, поскольку его косвенно ругал его лидер.

"Капитан, у меня есть вопрос", - заговорила Ксани.

"Какой вопрос?" Гекате немедленно повернулся, чтобы посмотреть на девушку, и довольно вежливо спросил.

"В чем наша сила?"

"А?" Гекате наклонил голову в замешательстве, поскольку вопрос показался ему немного трудным для понимания.

"Ты уверен, что мы победим, потому что если бы это было не так, ты бы не осмелился начать войну против них", - вздохнула Ксани и пояснила: "Поэтому я хочу спросить тебя: мы - единственная причина твоей уверенности или есть что-то еще, что делает тебя таким уверенным?"

Услышав это, Гекате проглотил, и хотя он был немного ошеломлен этим вопросом, он не показал этого на своем лице.

Как и ожидалось, Ксани удалось что-то уловить, но Гекате не мог быть с ней до конца откровенным.

"Ты права. Естественно, есть и другая причина моей уверенности, но, боюсь, я не смогу раскрыть ее так скоро", - с тонкой улыбкой произнес Гекат.

Ксани понимающе кивнула головой, услышав это.

"У меня есть еще один вопрос", - заговорила девушка, и Гекате не знал, смеяться ему или плакать, услышав это.

У этой девушки было слишком много проблемных вопросов!!!

"Это не связано с восстанием", - сказала девушка, и Гекате вздохнул с облегчением, услышав это.

"Что это?"

"На ком ты женился?"

".

.." Гекате моргнул и повторил вопрос в уме, пытаясь убедиться, правильно ли он его услышал или нет: "Простите...?"

"У тебя есть ребенок, которого ты называешь своим сыном, и у тебя есть обручальное кольцо на пальце", - указала Ксани с довольно спокойным и мертвым выражением лица, задавая вопрос: "Так кто же это?".

Гекате чуть не подавился воздухом, услышав это, и закашлялся, глядя на Доргона, который стал причиной огромного недоразумения.

Затем Гекат опустил взгляд на свои пальцы и увидел обручальный палец, на который обратила внимание девушка.

"Это...?" Гекате поднял руку, показывая кольцо, и с усмешкой пояснил: "Это просто подарок от

одной старушки".

Точнее говоря, это было обручальное кольцо, которое старушка отдала Гекате на хранение, так как ее сын все время пытался его прокутить, но Гекате, естественно, не собирался вдаваться в подробности.

"Понятно... Значит, тебя интересует женщина постарше", - Ксани понимающе кивнула головой, комментируя ситуацию, и у Геката возникло ощущение, что он создал еще большее недоразумение.

Неловко усмехнувшись, Гекат погладил Доргону по голове и сказал: "А это ребенок, которого я усыновил".

Ксани: "Сколько ему лет?"

Гекат открыл рот, чтобы сказать, сколько именно лет Доргону, но тут же остановился, поняв, что вот-вот совершит ошибку.

Доргону было всего несколько месяцев, но если бы Гекате сказал это, ему пришлось бы объяснить, что ребенок выглядит по меньшей мере на четыре года.

"Я... Точно не знаю", - неловко усмехнулся Гекате, когда заговорил, - "Он не помнит, и прошло всего несколько месяцев с тех пор, как я начал его воспитывать, так что я не совсем уверен".

"..." Доргон нахмурился, услышав это, и уставился на Гекате, ничего не говоря.

К счастью, один из генералов вернул разговор к теме, и они говорили о восстании еще тридцать минут или около того.

Гекате ничего не сказал о плане, который он разработал вместе с Марвином и ЛейЛеем, и ничего не сказал об армии мутантов, которую он собирал.

К концу беседы все генералы выглядели разгоряченными, и казалось, что они готовы в любой момент выскочить из гостиницы и начать войну.

Гекате тоже немного устал после долгих разговоров, и, к счастью, Ксани, похоже, уже приготовила для него комнату для отдыха.

Генералы оставили Геката отдыхать в одиночестве, и, чтобы избежать подозрений, Ксани также ограничила свое общение с Гекатом.

Как только Гекате остался наедине с Доргоном, он посмотрел на маленького мальчика и спросил: "Зачем ты выходил?".

Маленький мальчик снова превратился в своего Доргона и вернул плащ Гекате.

"Я просто немного проголодался после долгой работы", - с чувством вины проговорил Доргон.

"Какой работы?" Гекате щелкнул языком, складывая руки.

"Разве не ты сказал мне создать способ, чтобы мутанты могли войти?" спросил Доргон, нахмурившись, - "Я просто сделал то, что ты просил".

Глаза Гекаты слегка расширились, когда он услышал это, и он спросил с большим интересом: "Ты сделал это?"

Доргон гордо кивнул головой: "Разве я не сказал тебе, чтобы ты оставил это на мое усмотрение? Конечно, я сделал это".

Сказать, что Геката была удивлена, было бы преуменьшением.

"Как ты это сделал?"

Доргон закрыл глаза и уверенно сказал: "Я вырыл кроличью нору".

"..."

"Она достаточно большая, чтобы мутанты могли пролезть через нее, и достаточно глубокая, чтобы барьер на нее не повлиял".

Гекате моргнул, услышав это, но ничего не сказал.

Он был удивлен и обрадован тем, что Доргон смог выполнить работу, но теперь, когда он услышал это, он уже не был уверен, что так называемая кроличья нора будет достаточно надежной.

"Ты сейчас сомневаешься в моей работе?" спросил Доргон, сузив глаза на Гекате.

"Можешь ли ты винить меня за то, что я сомневаюсь?"

Геката ответила вопросом на вопрос, не упуская ни секунды.

Доргон кашлянул, услышав это, и заверил: "Не волнуйся, все получится. Если не получится, ты можешь свалить все на меня, и я возьму на себя ответственность за причиненный ущерб".

"Это уже само собой разумеется", - вздохнул в ответ Геката.

"Но, учитель, как ты думаешь, все пойдет по плану?" спросил Доргон, невинно наклонив голову.

"Это не имеет значения, даже если нет", - пожал плечами Гекате, небрежно ответив: "Потому что, несмотря ни на что, моя цель все равно будет достигнута".

<http://tl.rulate.ru/book/69845/2465841>